

Перси сидел за своим столом возле кабинета министра, слегка нахмурившись, когда заметил приближение отца, он заставил себя улыбнуться.

"Привет, Перси". Артур попытался улыбнуться, приветствуя сына: "Как дела?".

"У меня все отлично, отец, но если ты пришел на встречу с министром, то, боюсь, мне придется попросить тебя назначить встречу". Перси сделал паузу и посмотрел на мужчину исподлобья: "Он очень занят, и вы, работники, должны понять, что у него нет времени тратить его на ваши мелкие заботы".

"Я пришел сюда не за этим, Перси; я пришел поговорить с тобой".

"Я не вижу, что нам есть что обсуждать, отец, мы оба ясно выразили свое мнение".

"Но, конечно, ты понимаешь, что министр был неправ?" Артур сказал в отчаянии: "Конечно, ты понимаешь, что был неправ, пожалуйста, возвращайся домой, твоя мать скучает по тебе?"

"Министр счел нужным доверить мне этот вопрос, отец". Перси ответил с превосходной ухмылкой: "Он просто заботился об общественном благе, пытаюсь предотвратить панику, на что твой высокомерный мальчишка и старый дурак из Хогвартса, очевидно, не захотели пойти".

Перси почувствовал укол вины, глядя, как его отец уходит, он хотел только одного - расплакаться и рассказать отцу обо всем, снова стать частью семьи, но в итоге не сделал этого.

Через три часа Перси посмотрел на часы и удовлетворенно кивнул: он отработал ровно один час и пятнадцать минут после отведенного ему времени - достаточно, чтобы создать впечатление, что он усердный работник, но не настолько, чтобы кого-то раздражать.

Взяв лист бумаги, он написал отчет о недавних проблемах с общественным имиджем министра и список возможных решений. Посмотрев вниз, он с удовлетворением отметил, что в документе было много орфографических и грамматических ошибок, и заметил, что никто не может обвинить его в том, что он его выбросил.

Выходя из кабинета, он не забыл скомкать отчет в шарик и сунул его в левый карман брюк.

Его путь домой в тот вечер пролегал через парк, и он обязательно выбросил скомканный отчет в третий мусорный бак в северо-восточном углу парка.

Он просто надеялся, что информация, зашифрованная в отчете, достаточно важна, чтобы оправдать жертвы, на которые он идет.

Он начал думать, что они могут подозревать его, но он отказался от всех шансов, которые

давала его организация для отзыва, он отказался от всего, чтобы гарантировать, что его работодатель будет получать постоянный поток информации; его друзья, его семья и... Пенни.

Именно из-за этого он не мог оставить свое задание, именно из-за этого он будет выполнять его до конца, он отказался от всего, и теперь у него остался только долг.

Войдя в свою квартиру, он жалобно позвал: "Я дома", надеясь услышать радостный ответ своей девушки, но, как всегда, ответа не последовало, с тех пор как Пенни уехала.

Опустив плечи, он поборол желание расплакаться. Прогнать Пенни было самым тяжелым поступком в его жизни, но в конце концов это было правильное решение, по крайней мере, так она была бы в безопасности.

Позже, когда он ел холодную еду, оставшись один в своей квартире, Перси задумался, ценит ли волшебный мир таких людей, как он, людей, готовых отдать все, чтобы сохранить их безопасность, людей, чьи имен никогда не узнают защищенные.

Проснувшись на следующее утро, Перси не испытывал радости, и он проклял себя, когда в его голове возникла мысль написать Пенни.

Он знал, что она примет его обратно, но он также знал, что пока дела обстоят так, она в безопасности, в безопасности до тех пор, пока она держится подальше от него.

Собрав свои вещи, он снова надел маску высокомерного сапожника и отправился на работу, молясь, чтобы этот день был последним, молясь, чтобы его обман был обнаружен, чтобы его боль наконец закончилась.

В Каэр Азкабанае Гарри тоже просыпался с новым днем, наполненным бесконечными встречами и тренировками.

Или, по крайней мере, так мне начинало казаться: "Что у меня сегодня Бекки?".

"Гильдия торговцев просит аудиенции", - сказала Бекки, проверив свою книгу, - "они хотят подать прошение о временной отмене тарифов на импортные товары".

"Каковы последствия этого шага, Бекки?"

"Я думаю, что они просят об этом в ответ на ваш приказ о модернизации тюрьмы, если тарифы будут сняты на начальном этапе строительства, то они смогут увеличить свою прибыль на большой процент".

"Есть ли у вас какие-нибудь мысли по поводу этой Бекки?" спросил Гарри, с нетерпением

ожидая ее совета.

"Я бы посоветовала тебе сделать это, Гарри, потеря в доходах будет для тебя незначительной по сравнению с потенциальными наградами", - ответила она после минутного раздумья.

"Какого рода вознаграждения?" спросил Гарри немного озадаченно, - "Я бы подумал, что потеряю доход".

"Да, Гарри, но экономия, которую получит гильдия торговцев, сделает их глубоко обязанными тебе".

"Какую цель обычно преследует тариф?"

"Изначально он был введен как защитный тариф, чтобы помочь развитию острова". ответила Бекки, "и я полагаю, что гильдия просит приостановить действие тарифа из-за возможности получения временной выгоды".

"Подготовьте законопроект, который позволит временно приостановить действие тарифа, но добавьте поправку о том, что перед тем, как приостановить действие тарифа на товар, они должны сначала убедиться, что местный источник не может быть найден, таким образом мы сможем удовлетворить обе стороны, я думаю". Гарри кивнул головой: "Вы видите какие-нибудь проблемы с этим Бекки?"

"Нет, Гарри, я верю, что на этот раз все получится".

"Хорошо, давайте покончим с этой встречей, чтобы мы могли немного попрактиковаться".

Встреча с представителем меркантильных интересов Азкабана прошла хорошо, и Гарри смог приступить к дуэльной практике гораздо быстрее, чем предполагал.

"Еще раз", - потребовал садистский ублюдок. "Ну же, милорд, как вы собираетесь преуспеть в достижении своих целей, если не можете взбежать на жалкий холм".

"После десятого раза становится трудновато", - пробормотал Гарри себе под нос, приближаясь к своему заклятому врагу. Набрав скорость, он успел преодолеть половину пути, прежде чем потерял темп.

Ругаясь, он добрался до вершины и повернулся, чтобы вернуться к своему тренеру.